

Московский государственный университет
Филологический факультет
Отделение теоретической и прикладной лингвистики

Показатель guo
в русско-китайском параллельном корпусе НКРЯ

Курсовая работа
студента 2 курса
Кузнецовой Юлии Николаевны

Научный руководитель
доктор филологических наук
Владимир Александрович Плунгян

Москва

2020

Введение

Параллельные корпуса являются удобным инструментом для проведения сопоставительных исследований. Параллельные корпуса стали широко использоваться в теоретической и прикладной лингвистике в основном в последние два десятилетия, количество исследований с их применением постоянно растет, однако огромный массив данных по-прежнему остается ими не охваченным.

Данное исследование проведено на материалах Русско-китайского параллельного корпуса в составе НКРЯ, который в настоящее время находится в стадии активной разработки. Даже в период проведения исследования корпус существенно увеличился (с 0,47 до 1,4 млн словоупотреблений), численные данные о вхождении тех или иных показателей или их отдельных сочетаний указаны по состоянию на 28.05.2020. Поскольку на данный момент корпус еще не оснащен частеречной разметкой, подбор всех примеров осуществлялся вручную и не претендует на полноту. В корпус пока включены только произведения художественной литературы, написанные на русском или китайском языке, то есть перевод через язык-посредник в корпусе не встречается. Следует отметить, что данные накладывают определенные ограничения на исследование, поскольку в корпусе представлены тексты только одного жанра и отсутствуют записи устной речи.

Объектом исследования в данной работе выбран показатель *guo*, а предметом исследования - функционирование *guo* в русско-китайском параллельном корпусе.

Целью исследования является выявление грамматических и семантических соответствий между показателем *guo* и его соответствиями в русских предложениях из пары. Для достижения указанной цели необходимо решить ряд задач:

1. Установить, в каких функциях *guo* встречается в корпусе;
2. Проанализировать компоненты семантики *guo*;
3. Выяснить, как семантика *guo* связана с выбором грамматических средств в русской части пары предложений.

1. Обзор литературы

На данный момент изучению соответствий *guo* как грамматического показателя в русском языке посвящено только одно исследование, это магистерская диссертация Регины Салимжановой «Способы выражения конструкции V+*guo* в русском языке», защищенная в 2017 году в Хэбэйском педагогическом университете. Это исследование может быть полезно переводчикам, однако в целом оно довольно лапидарно и не учитывает многих элементов семантики как самого *guo*, так его соответствий в русском языке.

Если говорить об исследованиях, посвященных самому показателю *guo*, то их было выполнено великое множество. Сложность изучения *guo* связана не в последнюю очередь с тем, что он прошел несколько этапов на пути грамматикализации, причем каждый последующий этап вызывал к жизни новые возможности употребления, не отменяя предыдущих, поэтому в современном стандартизированном китайском языке (путунхуа) сохраняются все эти употребления, хотя и с разной частотностью. Первые этапы грамматикализации кажутся довольно однозначными и их выделение не вызывает дискуссий у специалистов, однако с последующими дело обстоит иначе. Вероятно, с уверенностью можно утверждать только, что это был путь от глагола с конкретным значением к некоторому аспектуальному маркеру и что случаи употребления *guo* как такой абстрактной грамматической морфемы на современном этапе численно доминируют над всеми остальными (Wu, 2003).

Начальной точкой грамматикализации служит *guo* как глагол движения со значением преодоления пространства ('проходить', 'пересекать'), который затем развил значения протекания событий во времени. Оба эти значения объединены общей концепцией о наличии некой стартовой и конечно точек, перемещение между которыми во времени или пространстве и описывает *guo* как глагол. На следующем этапе *guo* перестал быть только самостоятельным глаголом и стал функционировать как суффикс глаголов движения со значением преодоления пространства или некой преграды.

Отсутствие единства мнений относительно дальнейшей грамматикализации связано прежде всего с тем, что исследователи высказывают разные точки зрения на сущность, семантику и прагматику *guo* как глагольного суффикса, не являющегося пространственным. Сторонники первого подхода полагают, что существует один единственный аспектуальный суффикс *guo* с весьма широким спектром значений: от завершенного действия до экспериентивности. В этом случае такой аспектуальный суффикс и является конечным пунктом грамматикализации (для современного китайского), а порядок появления у него различных грамматических значений подробно не рассматривается. Этот подход представлен и в китайской (см. обзор литературы в Салимжанова, 2016) и в мировой лингвистике (Li, Thompson, 1981), (Dahl, 1985) и (Liu, 2015). В рамках такого подхода внимание в основном акцентируется на экспериентивном значении *guo*, что затрудняет некоторые стороны анализа. Например, Даль вынужден признать, что китайский экспериентив выходит далеко за рамки типичных для этого типа аспекта значений, а Лю ограничивается очень кратким и недостаточно убедительным замечанием относительно возможности присоединения к одному глаголу сразу двух перфективных маркеров *guo* и *le*.

Существует иной подход, предполагающий функционирование двух и более разных маркеров *guo*, причем не всегда только аспектуальных. В китайской лингвистике такой взгляд был впервые предложен Кун Линда (Кун, 1986) и затем поддержан многими другими исследователями. Кун предложил разделять *guo*₁ и *guo*₂ и закрепил за первым значение завершенности действия без привязки ко времени, в то время как второй обозначал некое событие, произошедшее в прошлом. Он также указал, что только *guo*₁ может сочетать с маркером *le*. Развивая идеи Куна, Лю Юэхуа отметила, что глагол с суффиксом *guo* описывает действие, которое на момент речи уже не совершается, или событие, переставшее существовать к моменту речи (Лю, 1988). Фактически Лю

указал на такой элемент семантики guo как “discontinuity”, то есть разорванность со временем референции, который впоследствии был широко признан лингвистами, работающими в рамках разных подходов. Многие авторы за пределами Китая также выделяют два разных суффикса guo, но первый из них (guo1) относят не к аспектуальным маркерам, а к глагольным результативным дополнениям, а собственно аспектуальным перфективным маркером считают только второй (guo2) (Smith, 1997), (Xiao, McEnery, 2004). В этом случае guo1 является более ранним этапом грамматикализации, а guo2 – более поздним, причем экспериентивное значение выделяется из общего перфективного последним.

Помимо этого, высказывались и более экзотические точки зрения на сущность guo как глагольного суффикса. Например, Мен Е предложила рассматривать guo в качестве временного квантификатора в значениях, которые обычно обозначаются как экспериентивные (Yeh, 1996). Семантика guo в таком случае сводится к обозначению непустого множества событий определенного типа. Позднее такой анализ критиковался, например, за неспособность объяснить грамматичность предложений, в которых guo сочетается с предикатами, которые не могут быть отменены или повторены (например, «быть молодым») (Ху, 2019). Еще один оригинальный анализ был предложен Витторио Тантуччи в (Tantucci, 2013): помимо пространственного, комплетивного и экспериентивного, автор предлагает выделять у guo особое значение «межличностной эвиденциальности», а именно приобретенного знания без указания на источник. Это значение является вершиной грамматикализации guo, и именно на него приходится подавляющее большинство вхождений этого суффикса в материале, изученном автором.

2. Guo как пространственный суффикс

В корпусе зафиксированы примеры употребления guo как глагольного суффикса со значением преодоления пространства или преграды:

- (1) Wǒ-men dù-guò chángjiāng yǐhòu jiù chuān-shàng-le mián'ǎo
Я-PL переправиться-GUO Янцзы после тут же надеть-сверху-LE ватник
После переправы **через** Янцзы мы надели ватники.

(Юй Хуа, «Жить»)

- (2) Wúlǎosān dànù, chāoqǐ yī bǎ lǎohuáng de
У Лаосань свирепый схватить один CLF Лао Хуан DE
Тот рассвирепел, выхватил у Лао Хуана мясницкий нож и,
shāzhūdāo, tiào-guò zhuōzi, yào shā liúyuèjìn,
мясницкий нож прыгать-GUO стол хотеть убить Лю Юэцзинь
перемахнув через стол, ринулся на Лю Юэцзиня,
dǎo bǎ liúyuèjìn de jiǔ xiàxǐng-le.
а ба Лю Юэцзинь DE вино очнуться в испуге-le
который со страха тут же протрезвел.

(Лю Чжэньюнь, «Меня зовут Лю Юэцзинь»)

- (3) Tā zài dì sì tiáo lángdào-lǐ fēibēn,
Онв ORD четыре CLF коридор-внутри мчаться
Он мчался четвертым коридором,
chí-guò yī dào dao nèibù fánghuǒtī de tiělán
мчаться-GUO CLF CLF внутренний противопожарный DE перила
проскакивал пролеты внутренних железных лестниц

- (4) Zhè shí chén xuě dài-zhe yī bāng nǚshēng, xiàng
Это время Чэнь Сюэ вести-DUR один группа женщина похоже
В этот момент мимо него **проследовала** Шэнь Сюэ
dài-zhe yī qún fúlǚ, cóng tā shēnbiān zǒu-**guò**
вести-DUR один CLF пленный от он около себя идти-GUO
с девицами, словно с арестантами.

(Лю Чжэньюнь, «Мобильник»)

Примеры демонстрируют, что русский язык различает и по-разному выражает два значения, которыми обладает guo в этой функции. С одной стороны, в примерах (1)-(2) речь идет о преодолении преграды, и это значение передается приставкой *пере-*, которая также требует указания преграды с предлогом *через*. С другой стороны, в примерах (3)-(4) глаголы с guo обозначают скорее движение относительно некоего ориентира или мимо него, в этом случае в русском варианте использован глагол с приставкой *про-*.

3. Guo как результативное глагольное дополнение

В корпусе присутствует достаточное количество примеров, которые могут служить подтверждением точки зрения о необходимости выделения двух guo: результативного глагольного дополнения и аспектального маркера. В (Xiao, McEnery, 2014) указывается, что как результативное дополнение guo синонимичен *wan* и обозначает завершенность действия. Как справедливо отмечает К. Смит, в китайском языке прекращение и завершение действия – это разные концепты (Smith, 1997), на завершение действия указывают суффиксы guo или wan, а на прекращение – le. В китайском языке сочетание глагол+wan+le часто употребимо (в корпусе имеется 692 вхождения wan+le и 388 вхождений wan, за которым не следует le, причем во вторые также оказываются включены вхождения wan как смыслового глагола), поэтому не удивительно, что в корпусе мы обнаруживаем большое количество вхождений глагол+guo+le, где guo является результативным дополнением.

- (5) Hōng tā guò-le zhè yī gè yuè,
Заставить она пройти-LE этот один CLF месяц
(Нужно ее как-то уломать), а пройдет этот месяц
děng quánguóréndàihuì **kāi-guò-le**,
ждать ВСНП открыть-GUO-LE
закончится съезд ВСНП
tā xiǎng dào nǎ'er gào, jiù dào nǎ'er gào qù.
она хотеть к куда сообщать тогда к куда сообщать идти
пускай идет со своими жалобами куда хочет.

(Лю Чжэньюнь, «Я не Пань Цзиньянь»)

Пример (5) особенно ярко демонстрирует функцию guo как результативного дополнения, поскольку в качестве экспериентивного маркера guo не может относиться к будущему.

- (6) Yòngcān de zhǐshì liǎng wèi niánqīng rén,
Есть DE только два CLF молодой человек
Ели одни молодые люди:
yīnwèi nánǚ zhǔrén dōu **chī-guò-le**
потому что мужчина и женщина хозяин все есть-GUO-LE

хозяева давно **пообедали**.

(И.С. Тургенев, «Отцы и дети»)

- (7) Xínglǐ **shōushí-guò**, lǐxuělián zǒu-chū lǚguǎn,
Чемодан уложить-GUO Ли Сюэлянь идти-наружу отель
Она **упаковала** сумки и вышла,
xiǎng gěi zhàodàtóu mǎi yī jiàn máoyī
Хотеть для Чжао_Большая_голова купить один CLF свитер
чтобы купить для Чжао какой-нибудь свитер.

(Лю Чжэньюнь, «Я не Пань Цзиньлянь»)

- (8) **Shàng-guò** cèsuǒ, yòu qù shuǐfáng xǐ shǒu
Влезть-GUO туалет и идти туалет мыть рука
Сделав свои дела, она подошла к раковине помыть руки.

(Лю Чжэньюнь, «Мобильник»)

В примерах (5)-(8) предложения описывают последовательность действий, то есть второе действие начинается только после завершения первого, поэтому guo в функции результативного дополнения в русских парах соответствует граммеме совершенного вида, ведь «несовершенный вид в русском языке не может использоваться для ассерции существования завершенного события в точном или контекстно определенном интервале времени» (Grøn, 2003).

4. Guo как аспектальный маркер

4.1 Собственно экспериентивные употребления

В литературе уделяется особенно большое внимание guo как показателю экспериентива. Корпус содержит большое количество примеров, которые можно с уверенностью отнести именно к экспериентивному употреблению guo, то есть, когда речь идет о событиях, имевших место по крайней мере однажды в определенный промежуток времени к определенному моменту времени (Dahl, 1985).

Учитывая, что в русском языке экспериентивное значение грамматически не выражено, в параллельном корпусе можно наблюдать несколько разных способов передачи этого значения. По-видимому, конструкции «Дат. падеж + доводилось/приходилось/случалось + инфинитив», отмеченные Востриковой (Вострикова, 2009), являются наиболее специфицированным средством передачи экспериентивного значения в русском. Такие конструкции довольно часты в параллельном корпусе.

- (9) Wǒ céngjīng duō cì yùdào-**guò** zhè xiē rén,
Я когда-то много раз встретиться-GUO этот несколько человек
Сколько раз мне **случалось** встретить таких людей,
yǐqián de lǎo tóngxué!
раньше DE старый одноклассник
прежних товарищей!

(И.С. Тургенев, «Рудин»)

- (10) Dāng-le sān nián shìzhǎng,
Являться-LE три год мэра
К тому же за три года на посту мэра
hái méi jiàn-**guò** zhìxià de xiǎo báicài
еще не видеть-GUO подчиненный DE Сяо Байцай
мне еще не **доводилось** общаться с Сяо Байцай

(Лю Чжэньюань, «Я не Пань Цзиньлян»)

- (11) Tā tóufǎ dōu bái-le, què yào xué-zhe
Она волосывесь белый-LE тем не менее надо учиться-DUR
Раньше ей не **приходилось** работать,
qù gàn cóng méi gàn-guò de tǐlì huó
идти делать никогда_еще не делать-GUO DE физический труд
и теперь она, уже седая, училась, как могла.

(Юй Хуа, «Жить»)

В большинстве примеров в корпусе экспериентивное значение китайского guo в русском отражено в граммеме несовершенного вида. По классификации Е.В. Падучевой, это общефактическое экзистенциальное значение несовершенного вида (Падучева, 1996 : 43).

- (12) Hǎoba, chúle lúzi, zài guówài nín hái jiàn-dào-guò shénme?
Хорошо кроме осел в заграница вы еще видеть-RVC-GUO что?
Ну, что вы, кроме осла, за границей **видели**?

(Ф.М. Достоевский, «Идиот»)

- (13) Nǐ sheng-guò shénme bìng ma?
Ты возникать-GUO что болезнь Q
Чем ты **болела**?

(А.Варламов, «Рождение»)

- (14) Bù wéi biéde, wèi nǐ xiǎoshíhòu chuài-guò wǒ.
Не из-за другой из-за ты детство бить-GUO я
Предлагаю именно потому, что в детстве меня **избивал**.

(Лю Чжэньюань, «Я не Пань Цзиньлян»)

4.2 Guo как аспектуальный маркер за пределами экспериентива

Большое количество примеров из корпуса не позволяют судить о guo в роли перфективного маркера только как экспериентивном, например:

- (15) Ta shēn-shang de máo zài fāliàng, kàn-dé-chū
Она тело-сверху DE шерсть PROG блестять видеть-DE-RVC
Шерсть на ней так и лоснилась: видно было,
tā shì zuìjìn rang rén shūxǐ-guò de
она быть недавно позволить человека чесать_вымыть-GUO DE
что ее недавно **вычесали**.

(И.С. Тургенев, «Муму»)

Кажется неоспоримым, что в этом предложении речь идет вовсе не о наличии у некоего человека опыта приведения в порядок собачьей шерсти. Такой пример вовсе не единичен:

- (16) Tā chuān yī jiàn hěn jiǔ méi xǐ-guò de bái chènshān...
Онносить один CLF очень долго не стирать-GUO DE белый рубашка...
На нем была белая, давно не **мытая** рубаха...

(А.П. Чехов, «Крыжовник»)

Очевидно, что в предложении (16) также сложно увидеть экспериентив не только потому, что по верному замечанию В. Тантуччи, неодушевленные предметы не могут получать никакого опыта (Tantucci, 2013), но и потому, что прагматика этого предложения не позволяет сделать вывод, что эта рубашку не стирали вообще никогда, что следовало бы из семантики экспериентива. Таким

образом, мы вынуждены отказаться от трактовки аспектуального guo исключительно как экспериентивного и обратиться к другим теориям.

В литературе популярно изучение семантики guo в сравнении с аспектуальным маркером le: поскольку оба маркируют перфектив, сравнительный анализ позволяет выявить элементы семантики, свойственные только для одного из двух маркеров. Особенно тщательно такое сравнение проводит Смит, которая в рамках своей двухкомпонентной теории вида определяет le и guo как показатели, маркирующие перфективный видовой ракурс (Smith, 1997). Она указывает, что guo фиксирует закрытое событие, отделенное от времени речи или другого референциального времени, поскольку результат этого события не сохраняется. На близкий элемент семантической разницы guo и le указывают также Сяо и МакИнери, постулируя, что в значении guo имеется элемент экспериентивности, а в le - актуальности (Xiao, McEnergy, 2014). По-видимому, эта семантика guo, с одной стороны, является наиболее заметной и яркой, с другой, ее конкретная и однозначная формулировка представляет собой сложную задачу. Можно сказать, что это отсутствие актуальности guo порождает целый пучок более тонких значений, по поводу которых исследователи ведут споры. В статье (Pan, Lee, 2003) приведен обширный список авторов, которые указывали на разрыв результативного состояния предиката guo с настоящим или другим референциальным временем, однако сами Пань и Ли предложили новое объяснение семантики guo, а именно смену состояния. Под сменой состояния авторы подразумевают такую ситуацию S₁, которая перестала существовать и сменилась ситуацией S₂. Впрочем этот подход не нашел широкого признания. Отдельно следует отметить, что позднее Мен Е указала, что разорванность со временем референции не является обязательным условием для предикатов с неопределенными именными группами (Yeh, 1997). В статье 2019 Сюй Хунчжи не отказывается от понятия временного разрыва, правда переносит его в область прагматики (Xu, 2019).

Обратимся к примерам из корпуса:

- (17) Lǎohú guòqù fàn-guò chāyè, shí nián qián zhé<le>běn,
 Лао Ху прошлое торговать-GUOчай десять год до нести_убыток<le>
 Лао Ху раньше **торговал** чаем, а лет десять тому назад полностью прогорел
 liúluò dào shānxī, yě shì zǒutóuwúlù
 бродить до Шаньси тоже есть быть в тупике
 и стал скитаться по провинции Шаньси.

(Лю Чжэньюнь, «Меня зовут Лю Юэцин»)

- (18) Nínà yàlishāndéluōfūnà bùjiǔ qián shénme shíhòu lái-guò,
 Нина Александровна недавно раньше какой время приходит-GUO
 Нина Александровна тоже намерена, вот когда **приходила**-то
 jì-dé ma?
 помнить-DE Q
 помнишь?

(Ф.М. Достоевский, «Идиот»)

- (19) Quèshí yǒu zhème yī gè rén zài tā-men nàlǐ
 Действительно иметь такой один CLF человек в он-PL там
 Служил у нас такой,
 gōngzuò-guò, dānrèn zhòngyào zhíwù
 работать-GUO занимать важный должность
 ответственную работу **исполнял**, (только, говорят, в прошлом году он от нас ушел).

(И.Ильф, Е.Петров, «Двенадцать стульев»)

Примеры (17) – (19) ярко демонстрируют разрыв ситуации с моментом речи и потерю ими своей актуальности: Лао Ху больше не торгует чаем, Нина Александровна уже ушла, а некий герой

Ильфа и Петрова больше не выполняет ответственную работу, и никакие последствия этих ситуаций не актуальны для времени референции. В этих примерах мы также видим в русских парах глаголы несовершенного вида в общефактическом значении, а точнее общефактическое непредельное в (17) и (19) и общефактическое двунаправленное в (18) по классификации Падучевой (Падучева, 1996). Интересно отметить, что разобщенность как раз является важным элементом семантики общефактического значения несовершенного вида (при соблюдении фактивности и кратности), вероятно, именно по этой причине несовершенный вид наблюдается в тех же самых предложениях из опросника Даля, что и *guo* (Dahl, 1985).

Однако такой параллелизм наблюдается не во всех примерах. Помимо предложения (15) корпус дает несколько других пар, в которых *guo* соответствует глагол совершенного вида:

(20) *Jīntiān zǎoshang zìjǐ gānggāng qīngchú-guò de làrán,*
 Сегодня утро сам только что чистый-GUO DE подсвечник
 подсвечник, только что утром **вычищенный** мною,
yòu mǎnshì làyóu le
 опять весь воск LE
 был залит салом

(М.Горький, «В людях»)

(21) *Bāo suīrán diū-guò liǎng huí,*
 Сумка хотя лишиться-GUO два раз
 Да, его сумку **украли** дважды,
dàn zhǎo bāo de xiànsuǒbìng méiyǒu diū
 но искать сумка DE улика вовсе не потерять
 но зацепки у него все еще оставались.

(Лю Чжэньюнь, «Меня зовут Лю Юэцинь»)

Вероятно, в примерах (15), (20) и (21) мы сталкиваемся с конкуренцией видов в русском языке, поскольку замена совершенного вида на несовершенный не делает эти предложения неграмматичными. В примерах (15) и (20) сделан выбор в пользу совершенного вида, поскольку результативность – основной компонент в семантике совершенного вида, а также потому, что совершенный вид «выражает определенность времени завершения процесса и наступления итогового состояния» (Падучева, 1996 : 58). Что касается примера (21), то для объяснения использования совершенного вида в этом неопределенно-личном предложении может быть полезно утверждение Грённа о том, что при выборе совершенного вида говорящий (в нашем случае пишущий) фокусирует свое внимание на агенсе и его роли в событии, при этом на тематическую роль агенса накладывается ограничение, что свои действия он должен совершать по своей воле и контролировать их (Grøn, 2003). Это же обоснование применимо и к (15), так как в обоих предложениях агенс не выражен.

Корпус дает два любопытных примера, когда глаголу+*guo* в русском варианте пары соответствует глагол в настоящем времени:

(22) *ǎn xiànglái jiù zhǐshì dǎliè, méiyǒu nòng-guò*
 Я всегда только лишь охотиться не делать-GUO
 Ведь я только охочусь, а не **разбойничаю**,
nǐ shìde jiǎnjìng de wányìer
 ты похоже разбойничать_на_дорогах DE вещь
как ты, на дорогах.

(Лу Синь, «Побег на луну»)

(23) *Wǒ zhè ge bówùguǎn-lǐ hái méi*
 Я этот CLF музей-внутри еще не
 У меня в музее

chū-guò zhè zhǒng shì
 происходит-GUO этот вид дело
 таких фактов не **наблюдается**.

(И.Ильф, Е.Петров, «Двенадцать стульев»)

Вероятно, в (22) и (23) переводчики позволили себе некоторую вольность и распространили ситуации, имевшую место в прошлом, на настоящее. Можно сказать, что в (22) в китайском оригинале говорящий отрицает у себя отсутствие опыта разбоя, а в русском скорее дает себе характеристику как приличному человеку, то есть утверждает, что на занимается разбоем, поэтому переводчик использует настоящее хабиутальное. Ситуация в (23) в существенной мере похожа на (22). (23) – ответ заведующего музея на обвинение в пропаже стульев, переданных в фонд, этим предложением он тоже дает характеристику музею, утверждает, что его музей не таков, что пропажа экспонатов ему не свойственна, то есть она никогда не происходила и не произойдет в будущем.

Нельзя оставить без внимания еще одну возможность употребления guo, которую демонстрирует корпус, а именно комплекс глагол+guo+le. Два таких примера (5) и (6) уже были рассмотрены при обсуждении guo в роли глагольного дополнения, однако существенная часть примеров исключает такой анализ. Дополнительную сложность создает существование в китайском языке двух le, причем если первый из них однозначно определен исследователями как перфективный маркер, то второй, встречающийся только в конце клаузы, интерпретируется по-разному, например, как маркер результата или как дискурсивная частица. Ли и Томпсон определяют семантику второго le как актуализацию ситуации, то есть конечное le – «сигнал релевантного в настоящее время состояния» (Li, Thompson: 240). Конечное le с такой семантикой позволяет объяснить значительную часть употребления комплекса глагол+guo+le:

(24) Tā-men gānggāng **chá-guò** le
 Он-PL только что проверять-GUO LE
 Они только что нас **проверяли**, так что
 zìrán bù zài jiǎnchá
 естественно не опять проверять
 естественно, второй раз не досматривали.

(Мо Янь, «Метаморфозы»)

В отсутствии le первая клауза являлась бы констатацией факта проверки, но поскольку этот факт становится причиной отсутствия последующей проверки, le действительно его актуализирует.

(25) Wǒ-men **qù-guò** le, nǐ érzi bù zài hénán
 Я-PL идти-GUO LE ты сын не в Хэнань
 Мы уже там **были**, твоего сына в Хэнани нет.

(Лю Чжэньюнь, «Меня зовут Лю Юэцин»)

Ситуация в (25) происходит в контексте поисков матерью своего сына, которая думает, что он может быть в провинции Хэнань. «Мы» ездили в Хэнань, это факт прошлого, не связанный с настоящим, но он становится актуальным, поскольку мать сама туда собирается и говорящий напоминает ей, что ехать в Хэнань бессмысленно.

(26) Wǒ **shuō-guò** le, rúguǒ tā jìn zhè ge jiā,
 Я говорить-guo LE если она войти этот CLF дом
 Я **сказала**, что если она сюда войдет,
 wǒ jiù cóng zhè'er chū-qù, wǒ yě shuōhuàsuànshù
 я то из здесь выйти-наружу я тоже держать слово
 то я отсюда выйду, и тоже слово сдержу.

(Ф.М. Достоевский, «Идиот»)

Сочетание говорить+GUO+LE встречается в корпусе 9 раз примерно в одном и том же контексте, когда говорящий не просто упоминает факт своего высказывания мнения или предупреждения, а подчеркивает, что текущая ситуация полностью соответствует его предсказаниям, или напоминает,

что он давно говорил о чем-то, что адресат забыл. Такое толкование соответствует отмеченной в (Ljungqvist, 2003) семантике *le*, согласно которой конечное *le* маркирует границу между ситуацией в прошлом и настоящим и переход через нее.

В русских вариантах предложений комплексу глагол+*guo*+*le* может соответствовать как глагол совершенного, так и не совершенного вида, однако сложно указать на однозначные причины предпочтения одного вида другому. Совершенный вид в русских предложениях служит подтверждением, что анализ конечного *le* как маркера результата не лишен смысла.

Вместе с тем в корпусе есть несколько примеров, для которых в литературе пока не находится должного объяснения. Речь идет о предложениях с комплексом глагол+*guo*+*le*, где *le* не является конечным, а трактовка *guo* как пространственного или результативного суффикса исключена, и нам не остается ничего другого кроме как признать, что китайский язык допускает наличие двух аспектуальных показателей у одного глагола одновременно.

- (27) Dàn tā **duǒ-guò-le** bǎo'ān,
 Но он избежать-GUO-LE охранник
 Однако, едва **уйдя** от охранника,
 zhènghǎo zhuàng-shàng-le liú yuèjìn
 как раз столкнуться-RVC-LE Лю Юэцзинь
 он тут же напоролся на Лю Юэцзиня.

(Лю Чжэньюнь, «Меня зовут Лю Юэцзинь»)

- (28) Běnlái wǒ hái xiǎng chī táng,
 Изначальная еще хотеть есть конфета
 Я хотел леденец,
chī-guò-le miàntiáo, wǒ jiù bù chī le
 есть-GUO-LE лапша я то не есть LE
 но **после** лапши не хочется.

(Юй Хуа, «Жить»)

- (29) Zuótiān wǎnshàng huì yòu sǎn dé chí,
 Вчера вечером встреча опять разойтись DE поздно
 Задержавшись на вечернем приеме,
 shǐwèimín qīngzǎoyòu **shuì<guò-le>tóu,**
 Ши Вэйминь утро опять проспать<guò-le>
 Ши Вэйминь **проснулся поздно**
 biàn yòu zài chē-shàng hē zhōu
 то опять в машина-сверху пить каша
 а потому сейчас ел свою кашу в машине.

(Лю Чжэньюань, «Я не Пань Цзиньлян»)

Эти предложения ставят под сомнение базовый компонент семантики *guo* – оторванность от времени референции. Сюй Дань утверждает, что комплекс *V+guo+le* подразумевает известный контекст, то есть референцию, установленную до акта речи (Ху, 2015), и это утверждение верно для (27) и (28), однако пример (29) вряд ли могут служить подтверждением такой точки зрения, поскольку в предшествующем контексте нет указания на произошедшее событие, да и употребление совершенного вида подразумевает ассерцию, а не пресуппозицию завершенной ситуации.

Эти примеры говорят о том, что в изучении сочетаемости *guo* существуют существенные пробелы. Вместо общего вопроса о сочетании двух аспектуальных маркеров они скорее позволяют поставить вопрос, что *guo* добавляет в семантику комплекса глагол+*guo*+*le* и чем он отличается от глагол+*le*. Этот вопрос требует дальнейших теоретических изысканий.

Заключение

В данном исследовании проанализированы русские соответствия показателя *guo* в трех его функциях: пространственного суффикса, результативного глагольного дополнения и аспектуального маркера. Для каждой из функций установлены морфологические и отчасти лексические средства выражения в русском языке основных компонентов присущей *guo* семантике. Вместе с тем выявлены лакуны в установлении грамматической функции и толковании семантики *guo*, главным образом связанные с совместным употреблением *guo* с аспектуальным маркером *le* и дискурсивной частицей *le*. Вероятно, увеличение объема корпуса и увеличение таких вхождений может дать новый материал для исследований. Включение в корпус записей устной речи могло бы быть особенно полезно для изучения сочетания *guo+le* дискурсивная частица, поскольку последняя характерна для устной речи в гораздо большей степени, чем письменной, однако в настоящее время это не представляется возможным по техническим причинам.

Список использованной литературы

1. Вострикова, Н.В. Экспериментальные предложения: грамматикализация дискурсивных функций / Н.В. Вострикова. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2009. - № 3. – С.19-31.
2. Падучева, Е.В. Семантические исследования : Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива / Е.В. Падучева. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Языки славянской культуры, 2010. - 480 с.
3. Кун, Л. Гуаньюй дунтай чжуцы guo1 хэ guo2 (Об аспектуальных частицах guo1 и guo2) // Чжунго юйвэнь (Китайская филология). – 1986. - №4. – с.272-276.
4. Лю, Ю. Дунтай чжуцы guo1 хэ guo2 юнфа бицзяо (Сравнение употребления аспектуальных частиц guo1 и guo2) // Юйвэнь яньцзю (Филологические исследования). – 1988. - №26. – 6-16.
5. Салимжанова Р. Ханьюйчжун «V+guo» цзай эюйчжун дэ бяода фанфа яньцзю («Способы выражения конструкции V+guo в русском языке): диссертация на соискание ученой степени магистра : специальность «Преподавание китайского языка как иностранного» / Р. Салимжанова ; Хэбэйский педагогический университет. – 2003.
6. Grønn, A. (2003). The semantics and pragmatics of the Russian factual imperfective. (Doctoral dissertation, University of Oslo). Semanticsarchive.net
7. Li, C. N., Thompson, S. (1989). Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. University of California Press, Berkeley.
8. Liu, M. (2015). Tense and aspect in Mandarin Chinese. In W. S.-Y. Wang, C. Sun The Oxford handbook of Chinese linguistics, (pp. 274-289). Oxford University Press.
9. Ljungqvist, M. (2003). Aspect, tense and mood : Context dependency and the marker LE in Mandarin Chinese. Department of East Asian Languages, Lund University.
10. Dahl, Ö. (1985). Tense and aspect systems. Oxford: Basil Blackwell.
11. Pan, H., Lee P. (2004). The role of pragmatics in interpreting the chinese perfective markers -guo and -le. *Journal of Pragmatics*, 36, 441–466.
12. Smith, C. S. (1997) The Parameter of Aspect. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers: 2nd edition, 1997.
13. Tantucci, V. (2013) Interpersonal evidentiality: The Mandarin V-过 guo construction and other evidential systems beyond the ‘source of information’. *Journal of Pragmatics*, 57, 210-230.
14. Wu, H.-C. (2003). A case study on the grammaticalization of GUO in Mandarin Chinese – polysemy of the motion verb with respect to semantic changes. *Language and Linguistics*, 4.4, 857-885.
15. Xiao, R., McEnery T. (2004). Aspect in Mandarin Chinese. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
16. Xu, H. (2019). The experiential aspect of Mandarin Chinese (-guo): Semantics and pragmatics. *Lingua*, 229.
17. Yeh, M. (1996) An Analysis of the Experiential GUO in Mandarin: A Temporal Quantifier. *Journal of East Asian Linguistics*, 5.2, 151-182.

Список использованных глосс

CLF - классификатор

DE – частица-адъективизатор

DE – суффикс, вклинивающийся между глаголом и результативным дополнением, указывающий на возможность совершения действия

DUR - дуратив

LE – перфективный глагольный суффикс

LE – дискурсивная частица

ORD – показатель порядкового числительного

PL – множественное число

PROG - прогрессив

Q – вопросительная частица

RVC – результативное глагольное дополнение